

В. П. КУЗНЕЦОВА

г. Петрозаводск

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ Ю. А. НОВИКОВА В НАУЧНОМ АРХИВЕ КАРНЦ РАН

Аннотация: Одна из важных сторон научной деятельности известного фольклориста Ю. А. Новикова – это его работы в области собирания фольклора. В 1956 г. состоялась его первая экспедиция в Заонежье и другие районы Карелии вместе с группой студентов Московского государственного университета. В 1969 г. Ю. А. Новиков совместно с Б. П. Кербелите обследовали восточную часть Пудожского района Карелии. Представлены результаты этой собирательской работы на основе материалов, имеющихся в Научном архиве Карельского научного центра РАН.

Ключевые слова: собирание фольклора, Ю. А. Новиков, Карелия, научный архив.

Summary: The article tells about one of the important aspects of the scientific activity of the famous researcher Yu. A. Novikov: his works in the field of collecting folklore. In 1956 he made his first expedition to Zaonezhie and other regions of Karelia, together with a group of students from Moscow State University. In 1969 Yu. A. Novikov together with B. P. Kerbelite examined the eastern part of the Pudozh region of Karelia. The results of this collecting work based on materials available in the Scientific Archive of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences are presented.

Keywords: collecting folklore, Yu. A. Novikov, Karelia, scientific archive.

Юрий Александрович Новиков (30 окт. 1938 – 12 янв. 2023) в течение нескольких лет участвовал в экспедициях, проводившихся в Карелии. Летом 1956 г., когда он был еще студентом Московского государственного университета, была организована студенческая экспедиция под руководством заведующей кафедрой устного народного творчества на филологическом факультете МГУ Э. В. Померанцевой (1899–1980). Основной целью было обследование мест, где ранее были записаны эпические песни, поэтому маршруты были проложены «по следам» прошлых экспедиций П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга, Б. М. и Ю. М. Соколовых, А. М. Астаховой с охватом более широких территорий. В составе отряда были студенты филологического факультета Московского университета и ленинградцы: аспиранты – музыковед Д. Грачева и лингвист О. Свешникова. Перед молодыми исследователями была поставлена задача не только записать произведения, но и проследить, какие изменения произошли в былевом эпосе, зафиксировать другие жанры фольклора. Студенты получили методические указания: производить сплошное обследование населенного пункта, фиксировать обрядовые комплексы (календарную обрядность, свадьбу, похороны). В архиве кафедры устного народного творчества МГУ хранятся тетради собирателей с записями, произведенными в этой экспедиции, а также и в следующих 1957–1958 гг. В Научном архиве КарНЦ РАН имеются копии собранных студентами в 1956 г. материалов¹. Это четыре объемных тома, всего более 1100 единиц хранения, среди которых 13 записей былин, 39 духовных стихов, 40 баллад, 119 сказок, 466 песен, 29 причитаний и произведения других жанров фольклора. Были обследованы территории: Заонежье, Сегежский район (Выгозерье), а также частично Беломорский район Карелии. Собирательская работа производилась под руководством Э. В. Померанцевой и Н. И. Савушкиной, а также аспиранта В. М. Гацака. Молодые исследователи начали свою работу в легендарных местах – это деревни Кижской волости, в которых жили когда-то известные сказители.

Сотрудницей Музея-заповедника «Кижский» Д. Д. Абросимовой в 2011 г. было записано интервью с Ю. А. Новиковым о его первом опыте собирательской работы². Он вспоминал, что от дома Ошевнева, где расположился отряд на два дня, «полкилометра севернее собора отдельный дом стоял с хозяйством. И Эрна Васильевна взяла меня и Женю Костюхина: „Пойдемте за молоком, мальчики“. Мы пошли, приходим. Молодая женщина качает ребенка, поет колыбельную песню. „А мама как раз сейчас корову доит, подождите немножко“. Она качает, поет колыбельную песню. Эрна Васильевна на нас один раз посмотрела грозно, второй раз грозно. Мы ничего не понимаем. „Писать!“ В натуральной обстановке. А у нас ни карандашей,

© В. П. Кузнецова, 2023

¹ Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. № 79 (далее: № коллекции, № единицы хранения).

² Абросимова Д. Д. Юрий Новиков: «В идеале надо записывать все». Опыт участника фольклорной экспедиции МГУ 1950-х годов // Кижский. 2011. № 10 (83), ноябрь. В 2013 г. интервью было опубликовано в журнале «Живая старина»: Новиков Ю. А. «В идеале надо записывать все» // Живая старина. 2013. № 3. С. 28–30.

ни бумаги нет. „Надо быть при оружии!“ И достает два карандаша, какой-то блокнотик, разорвала. Мы записали эту колыбельную песню»³. Так было зафиксировано живое исполнение колыбельных песен во время качивания ребенка.

Ю. А. Новиков чаще всего отправлялся на задание вместе с Е. А. Костюхиным. 10 июля 1956 г. они прибыли на Волкостров, расположенный рядом с островом Кижы. Удачей для собирателей была встреча с М. И. Июдиным, мастером по строительству лодок. Он сам был сочинителем стихов, прибауток на колхозные темы, хорошо знал П. И. Рябинина. В репертуаре М. И. Июдина были духовные стихи «Два Лазаря» и «Мучения Егория», песни, усвоенные от деда, а также приговоры свадебного дружки (колл. 79/422а-429). Ю. А. Новиков говорил, что М. И. Июдин запомнился ему больше других не потому, что он был выдающимся исполнителем, а потому, что от него он впервые в жизни записал духовные стихи. Сюжет «Мучения Егория» стал впоследствии темой его курсовой работы⁴. В деревне Сенная Губа был зафиксирован значительный репертуар баллад от А. Т. Шелониковой (колл. 23/433-39). Вместе с Н. И. Савушкиной, Ю. А. Новиков и Е. А. Костюхин записали свадебные песни («Чарочка» (величальная), «Не во тереме...», «По сеням было сенечкам» и др.). Как рассказывал сам Юрий Александрович, при записи использовалась следующая методика: «Обычно работали парами. Песенные жанры – просто: один записывает одну строку, второй другую. Хотя бывали иногда накладки: оба пишем вторую строку или оба пишем первую. Сложнее было с прозой. Я пишу и слушаю, и слово, которое я слышу, я напарнику шепчу, и он с этого слова начинает писать. Иногда, когда бывали втроем, тогда третий человек тоже слушал и записывал вот эти стыки. Напряженно работали, с утра до вечера. Пары постоянные, как правило. С нами были и такие „зубры“, как Нина Савушкина, Виктор Михайлович Гацак, уже аспирант последнего года обучения. И вот нас „состегивали“ с кем-то, первокурсников с опытными»⁵.

Вторую часть коллекции, доставленной Ю. А. Новиковым и Е. А. Костюхиным, составляют записи, произведенные в селах Беломорского района Воренжа, Сумостров, Лапино. В группе собирателей были также Н. И. Савушкина и Л. Быковская. В Воренже зафиксированы песни, баллада «Василий и Софья», в Сумострове и Лапино коллекция пополнилась балладами и духовными стихами «Мучения Егория», «Вознесение», «Умоляла мать родная», «Князь, княгиня и старицы», «Трудник и Пятница» и др. Юрий Александрович вспоминал, что были им в то время встретилось мало, и на то были свои причины. «За былинами охотились, конечно, но их было мало, в силу того что Заонежье после войны было так развоевано – здесь живого места не было. Кого в концлагеря, кого расстреляли, кто снялся и уехал, кто в армии был и не вернулся. Потом тут только записали пару текстов, которые чудом уцелели. Если с записью былиничего не получается, то записывали сказки и сказочную прозу. За преданиями охотились. Свадебный обряд, заговоры, духовные стихи, – они же долгое время были под негласным запретом, вот мы и писали их. Дальше, по убывающей, – песни. Разные: кадильные, утушку, хороводные, плясовые, протяжные, лирические, бытовые. Городских романсов почти не записывали – просто даже времени уже не хватало. Конечно, в идеале надо записывать все. Потому что это репертуарный контекст для исполнителя. И вот в конце частушки пошли, пословицы, загадки»⁶.

В этой экспедиции был собран богатый фольклорный материал, начинающие исследователи смогли познакомиться с живыми фольклорными традициями, услышать, как исполняются народные произведения. Это была настоящая научная школа, где студенты приобрели ценнейший опыт благодаря своим наставникам. Этот опыт пригодился в последующих за первой экспедициях, проводившихся на Русском Севере в течение нескольких лет. В 1957 г. вместе с Б. П. Кербелите проводилась собирательская работа в д. Сума (видимо, в Сумострове); вместе с Е. А. Костюхиным и Ю. И. Смирновым в д. Рагнозеро Пудожского района Карелии. Собиратели записали баллады, духовные стихи, лирические песни и другие произведения⁷. Юрий Александрович в 1958 г. сам стал руководителем одного из отрядов собирателей, работавших в Пудожском районе, в Каргополье и на Кенозере.

В августе 1969 г. производилось обследование Пудожского края Ю. А. Новиковым и Б. П. Кербелите. Они работали в деревнях Колодозерского и Кубовского сельсоветов. Маршрут этой экспедиции пролегал по деревням Чуркина Гора и Костина Гора Колодозерского сельсовета, деревням Салма и Рубцово Кубовского сельсовета. Записи производились на магнитофон и в некоторых случаях от руки, осуществлялось также фотографирование исполнителей.

³ *Абросимова Д. Д.* Юрий Новиков: «В идеале надо записывать все». Опыт участника фольклорной экспедиции МГУ. 1950-х годов // Кижы. 2011. № 10 (83), ноябрь. В 2013 г. интервью было опубликовано в журнале «Живая старина»: Новиков Ю. А. «В идеале надо записывать всё» // Живая старина. 2013. № 3. С. 28.

⁴ Там же. С. 29–30.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же.

⁷ Архив кафедры фольклора МГУ. Карельская АССР – Пудожский район – д. Рагнозеро. Зап. от Алексеевой М. Я., Алексеевой Е. И., Филимоновой А. Е., собиратели Новиков Ю. А., Костюхин Е. А., Смирнов Ю. И. (1-12-1957, ФЭ:02-5743-5787).

Сохранились три общих тетради, которые собиратели передали в Научный архив КарНЦ. Это расшифровки магнитофонных записей, произведенных во время экспедиции. Расшифровки были присоединены сотрудниками архива к коллекции № 23, к тем материалам, которые были записаны в июне того же года членами полевого отряда под руководством А. П. Разумовой в Пудожском районе. Магнитофонные записи хранятся в Фонограммархиве Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) КарНЦ РАН⁸. Тетради пронумерованы самими собирателями. В Научном архиве КарНЦ РАН этим тетрадям были присвоены номера единиц хранения: коллекция 23, тетрадь № 1, ед. хр. 516–556; тетрадь № 2, ед. хр. 557–621; тетрадь № 3, ед. хр. 622–653. Эти материалы представляют собой уникальную ценность как по содержанию, так и по методике собирательской работы. К коллекции приложены семь фотографий исполнителей (тетр. 3).

В этой экспедиции было зафиксировано много сказок. Житель деревни Чуркина Гора И. Г. Фомин оказался обладателем целого репертуара. Ю. А. Новиков изложил свои наблюдения при записи произведений этого жанра: «Очень было интересно, как у людей, особенно при рассказывании сказки, совсем другой настрой, когда есть аудитория. Когда есть соседи, члены семьи, особенно дети. Тут исполнитель уже на нас и внимания не обращает. Вот перед ним горящие глаза, вот кто-то свои эмоции высказывает. И тексты тогда гораздо более полные. Он тогда уже себе не позволит делать того, что иногда делали сказочники. Волшебная сказка, там повторы: те же самые формулы, те же самые сцены повторяются два-три раза. И исполнители начинают спрессовывать при записи тет-а-тет с собирателем. А когда аудитория более-менее представительная, надо блеснуть мастерством, показать все, на что он способен – он уже «выдает» в идеальном варианте. И надо фиксировать все реплики, ремарки. Не только исполнителя, а вот эти, что аудитория говорит. Потому что это тоже одна из граней жизни, функционирования фольклора. Тогда понятно, для чего он нужен»⁹.

Присутствие слушателей необходимо не только для сказочника. Как можно судить по дневниковой записи, большой интерес представляли свадебные причитания. Два дня Ю. А. Новиков и Б. П. Кербелите работали с Д. С. Меньшиковой, семидесятилетней жительницей деревни Костина Гора Колодозерского сельсовета. Исполнение происходило в естественной обстановке, в присутствии большого количества зрителей, вечером их набивалось в тесное помещение до двух десятков человек (колл. 23/573). Исполнительница смогла вспомнить сначала не больше двух строчек, а потом по просьбе собирателей вспомнила и исполнила «без запинки» целый цикл причитаний невесты. В этой экспедиции удалось зафиксировать свадебные причитания от трех исполнительниц (помимо Д. С. Меньшиковой, А. Ф. Абрамова из деревни Салма Кубовского сельсовета и А. А. Егорова из деревни Рубцово того же сельсовета).

Самый полный цикл свадебных причитаний Ю. А. Новиков и Б. П. Кербелите записали у А. А. Егоровой. Собиратели охарактеризовали этот жанр как самый ценный в ее фольклорном багаже, с развернутыми «loci communes», традиционными повторами, великолепной мелодией (колл. 23/634). А. А. Егорова в годы войны исполняла роль невесты, когда в местном клубе ставили свадьбу. Сама она призналась, что приплакивала за невесту два раза в клубе, «дак народ ревел во всю голову» (колл. 23/646). Все произведения свадебной обрядовой поэзии, зафиксированные в этой экспедиции Ю. А. Новиковым и Б. П. Кербелите, являются традиционными для Пудожья, они включают обязательные мотивы, органично входящие в канву обряда.

В коллекции собирателей оказалось несколько преданий: два о литовском кургане, где якобы были найдены останки «больших людей» (колл. 23/19, 545); о деревне Татарская Гора, названной так потому, что там «татары воевали» (колл. 23/18/ 546). Предание о церкви на острове Кижы говорит о том, что плотник после того как срубил эту церковь, бросил в воду топор и теперь никому не разобрать, как она построена. Собиратели отмечают, что предание, скорее всего, имеет книжный источник (колл. 23/525). Зафиксированы также предания о названиях деревень Пенькино на Колоде-реке, где в 1936–1937 гг. был лагерь, и о деревне Чуркина Гора.

В большом количестве были записаны пословицы и поговорки (177 текстов). Ю. А. Новиков считал, что для собирателя это один из самых сложных жанров, потому что пословица приходит в речевой ситуации. «И тогда они летят одна за другой. Загадки тоже хорошо, потому что загадки одна в другую переходят»¹⁰.

Значительную часть коллекции составляют песни обрядовые, плясовые, любовные и т. д.; романсов всего два, их, видимо, собиратели старались избегать. Среди песен выделяется «кадрель» – цикл шуточных по содержанию «частых» песен. Д. С. Меньшикова и Е. М. Меньшикова исполнили девять кадрильных и игровых песен (колл. 23/593–601). От разных исполнителей зафиксировано 84 частушки.

О верованиях, связанных с повседневной жизнью местного населения, собиратели записали интересные сведения. Существовали запреты, основанные на древних представлениях. Например, за чаем или обедом нельзя говорить о медведе – «Не дай Бог!» (колл. 23/522). На сенокосе нельзя мочить грабли, иначе пойдет дождь (колл. 23/529). Нельзя брать «собачью кусаницу», она считается «нехорошей», т. е. нечистой (колл. 23/531).

⁸ Фонограммархив ИЯЛИ, кассеты № 2762–2766.

⁹ Новиков Ю. А. «В идеале надо записывать все». С. 29.

¹⁰ Новиков Ю. А. Там же. С. 28.

Поверье, связанное с пастушеским отпуском, говорит о ряде запретов: пастуху нельзя есть черных ягод, ломать жерди «косой изгороди», иначе зверь может тронуть стадо. Когда коровы «отпущены» пастухом, они не заходят дальше «предписанного» им расстояния. Они пасутся, а пастух в это время может находиться дома. Пастуху нельзя бриться и стричь ногти, пока действует «отпуск». Одно из поверий повествует о том, что молодых на свадьбе колдун мог обернуть волками. «Я слышала, волков убьют, кожу сдерут – а женщина в юбке и в сарафане, а мужчина – в штанах и в жилетке. А убьют волка...» (колл. 23/564). Подобные рассказы неоднократно фиксировались исследователями.

Быличек в тетрадах собирателей всего пять. Это повествования о необычных случаях, например, как дух-хозяин бани затянул старика в каменку; другое повествует о «чуде», как водяница с черными длинными волосами встала из воды. Зафиксировано повествование о том, что люди верили, будто кто-то из односельчан общался с нечистой силой. Так, хозяин леса поведал «знавшемуся» с ним человеку, что родственник не придет с войны домой, «нету его живого» (колл. 23/565).

Было записано несколько легенд: о святом Макарии, почитавшемся местными жителями. Святой шел мимо деревни на Корбозере и попросился жить на Монастырском поле, за деревней Погост. Его не пустили, и он предсказал, что люди будут жить на этой земле без хлеба, а у воды без рыбы. Так и случилось (колл. 23/523). Ю. А. Новиков снабдил запись примечанием, поясняющим происхождение этой легенды: «Корбозеро – умирающее озеро, много островов, глубина около полуметра, в жаркое лето трава поднимается над водой почти по всему озеру. Рыбы немного и некрупная. Земли тут тоже бедные, песчаные. Поэтому здесь легенда приобрела этиологический оттенок» (колл. 23/523).

В самом конце третьей тетради помещены лингвистические записи под заголовком «Некоторые лексические особенности говора северо-восточной Пудогги» (колл. 23/651). Собиратель отмечал каждого информанта, от которого был записан материал, с полными паспортными данными. В тетради № 3 к коллекции приложены семь фотографий исполнителей: это Ушакова А. А. (деревни Салма), Егорова Е. А. (деревни Рубцово), Меньшикова Д. С. (деревни Татарская Гора), Меньшикова Е. М. и Меньшикова М. П. (деревни Татарская Гора) и две фотографии Фомина И. Г. (деревни Чуркина Гора).

В самом конце Ю. А. Новиков подвел итог собирательской работе и систематизировал материал по содержанию каждой тетради. Он разделил материал на разделы и жанры, определил количество произведений по каждому жанру, дал индексы сюжетов сказок по указателю Аарне – Томпсона.

О фольклорной коллекции, которую Юрий Александрович Новиков собрал вместе с Брониславой Петровной Кербелите, можно сказать, что она является образцовой по методике полевой работы фольклориста, по высшей квалификации собирателя, который записывал не только сами произведения, но и контекст исполнения, обстоятельства, которые сопутствовали обучению и восприятию устного народного творчества, он давал свои обстоятельные комментарии к текстам. Внимательное знакомство исследователей с этой коллекцией является настоящей школой собирательской работы. Ю. А. Новикову помогала не только школа, полученная в его первых экспедициях, но и личное трудолюбие, интерес к народному слову и любовь к людям, которые встречались ему на пути. У него всегда был наготове его рабочий инструмент, если не магнитофон, то ручка и блокнот, как учили его преподаватели на первом курсе обучения в университете.

Литература

Абросимова Д. Д. Юрий Новиков: «В идеале надо записывать все». Опыт участника фольклорной экспедиции МГУ 1950-х годов // Кижы. 2011. № 10 (83), ноябрь.

Новиков Ю. А. «В идеале надо записывать все» / Интервью Д. Д. Абросимовой // Живая старина. 2013. № 3. С. 28–30.

